

Генезис государственно-частного партнерства в зарубежных странах

Виноградова Елена Константиновна

Ассист. каф. государственных и муниципальных финансов

ORCID: 0000-0002-8538-5573

e-mail: vek.work@mail.ru

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, история государственно-частного партнерства, инвестиционные проекты, государственное управление, государственная политика

Цитирование: Виноградова Е.К. Генезис государственно-частного партнерства в зарубежных странах // Вестник проектного управления. 2025. Т. 1, № 3. С. 51-59

Аннотация

Представлено историческое развитие одной из важнейших форм взаимодействия государственной власти и частного предпринимательства в странах федеративного типа – государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). В качестве объектов исследования выступили следующие мировые державы: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Французская Республика, Канада и Соединенные Штаты Америки. Однако в первую очередь автор представил и раскрыл основные термины и их характеристики, такие как генезис, партнерство государства и бизнеса, а также проанализировал действующие в разных странах собственные программы, направленные на развитие взаимодействия государства и частного бизнеса (например, Private Finance Initiative (англ. Частная финансовая инициатива), Private Finance 2), центры развития (такие как мировой центр Partnerships United Kingdom, федеральный координационный центр Mission D'appui aux Partenariats Public-privé (фр. Служба поддержки ГЧП) и др. Соответственно, проведя исторический анализ, мы установили, что, во-первых, роль государства в реализации проектов ГЧП определяющая, так как в большинстве случаев именно оно является их инициатором и главным организатором, а во-вторых, основой построения и дальнейшего развития данной формы взаимодействия выступает формирование ее институциональной среды, базирующейся на нормах права, специализирующихся органах государственной власти, политическом курсе страны.

Genesis of public-private partnership in foreign countries

Elena K. Vinogradova

Assistant at the Public and Municipal Finances Department

ORCID: 0000-0002-8538-5573

e-mail: vek.work@mail.ru

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Keywords: public-private partnership, history of public-private partnership, investment projects, public administration, public policy

For citation: Vinogradova E.K. (2025) Genesis of public-private partnership in foreign countries. *Vestnik proektnogo upravleniya*, v. 1, no. 3, pp. 51-59.

Abstract

The article presents the historical development of one of the most important forms of interaction between state power and private enterprise in countries of the federal type – public-private partnership (hereinafter referred to as PPP). The following world powers came forward as research objects: the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, the French Republic, Canada, and the United States of America. However, first of all, the authors of the article presented and disclosed the main terms and their characteristics, such as genesis, partnership of the state and business, and also analysed their own programmes aimed at the development of interaction of the state and private business (for example, Private Finance Initiative, Private Finance 2) as well as development centres (such as the global centre Partnerships United Kingdom, the federal coordination centre Mission D'appui aux Partenariats Public-privé (Fr. Mission of Support of PPP) and others. Accordingly, after conducting a historical analysis, it was established that, firstly, the role of the state in the implementation of PPP projects is decisive, as in most cases it is their initiator and main organiser, and, secondly, the basis of the construction and further development of this form of interaction is the formation of its institutional environment based on legal norms, specialised public authorities, the country's political course.

© Vinogradova E.K., 2025.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ

Природе развития и становления государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) посвящено множество научных работ отечественных и зарубежных исследователей. Так, доктор экономических наук И.Ю. Мерзлов в своих работах выделяет три научных подхода к пониманию данного определения [Мерзлов, 2020]. Первый подход (на микроуровне) рассматривает ГЧП как инструмент реализации локальных инвестиционных проектов – определяет рациональную модель в рамках заданных условий реализации проекта. Второй подход (на макроуровне) направлен на изучение во взаимосвязи региональной социально-экономической политики и ГЧП. Таким образом определяется степень влияния последнего на региональную экономику, развитие ее конкурентоспособности. Третий подход объединяет микро- и макроуровни и определяет ГЧП как специфическое явление. Действительно, в мире не существует больше аналогичных, вмещающих уникальное количество комбинаций и одновременно реализующих (на условиях выполнения общих интересов) систем взаимоотношений между государством и частным предпринимательством. В данной статье рассмотрим исторический аспект формирования и дальнейшего признания этой формы взаимодействия на основе зарубежного опыта. Также выделим, что работа дополнена историческими примерами развития ГЧП, произошедшими в рассматриваемых четырех государствах и относящимися не только к современной истории, но к более раннему периоду, что позволяет сделать вывод о существовании потребности в дальнейшем развитии данного механизма сейчас, а также может стать предпосылкой для формирования новых видов исследований.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ И ИХ ПРИЗНАКИ

Исследователи в области ГЧП, анализируя историческую составляющую возникновения данной формы, сходятся во мнении, что первые элементы публичного и частного взаимодействия присущи еще античному миру. В качестве примеров приводят Древнюю Грецию, где была распространена система передачи государственных земель на срок более 10 лет для ведения земледелия, или Древний Рим, где Ксенофонт в своем сочинении «О доходах» было предложено приглашать метеков (неграждан империи), при этом полностью освободив их от налогов, но заставив застраивать пустующие земельные участки в соответствии с планом развития города [Ксенофонт, 1964]. Можно предположить, что эти способы обогащения государства, как и частных предпринимателей, стали предпосылками к зарождению ГЧП, однако без присутствия основополагающего элемента – партнерства.

В данной статье отобразим современный опыт построения отношений между государством и частным предпринимательством в зарубежных странах, а также основополагающие звенья, позволяющие им быть эталоном в сфере реализации проектов на протяжении долгого времени.

Генезис – термин, который характеризует процессы зарождения и дальнейшего развития, приведшие к определенному состоянию [Клименко, 2016]. При рассуждениях об этом понятии применительно к ГЧП возникает потребность выявить причины, оказавшие влияние на возникновение процесса зарождения формы взаимодействия государства и частного предпринимательства, а также проанализировать факторы, способствующие развитию и приведению ее к современному состоянию.

Обратимся к истории. Сначала приведем в пример несколько известных современных инфраструктурных объектов, существующих в настоящее время и являющихся первыми проектами взаимодействия государства и частного предпринимательства.

Строительство Эйфелевой башни во Франции в 1887 г. является совместным проектом государства и бизнеса. В конце XVIII в. муниципалитет Парижа и предприниматель Г. Эйфель подписали соглашение об аренде возводящейся башни сроком на 25 лет. Это соглашение предусматривало получение субсидии примерно в 1,3 млн франков. Дальше это позволило французскому предпринимателю оформить акционерное общество, уставный капитал которого (5 млн франков) состоял из частей: 50 % – собственные средства, 50 % – средства коммерческих банков¹.

В XVII в. началось масштабное строительство Южного канала, соединяющего Средиземное море и Атлантику. С этой целью было создано предприятие, акционерами которого стали предприниматель П.-П. Рике и бюджет Франции, а впоследствии между ними было заключено концессионное соглашение².

Анализ публицистических изданий позволил обратить внимание на использование авторами формулировок при описании термина партнерства государств и бизнеса: «совместная деятельность, основанная на равных правах и обязанностях, направленная на достижение общей цели» [Соловьева, 2020, с. 317]. Еще одно определение: «форма сотрудничества, участники которой отдают себе отчет в ограниченности объединяющих их целей, интересов, задач, в наличии или возможности возникновения между ними серьезных расхождений, конфликта интересов и, как следствие, прекращения отношений партнерства»³. Исходя из представленных определений понятия, можно выделить несколько его признаков: во-первых, партнерство рассматривается как процесс, направленный на достижение конечной общей цели; во-вторых, как взаимодействие, предусматривающее равноправную и взаимную ответственность за исполнение совокупности этапов с целью обеспечения организации; в-третьих, действия участников строго регламентированы; в-четвертых, отношения имеют взаимовыгодный характер, как правило, коммерческий.

Безусловно, все эти признаки характерны и в описании построения отношений между несколькими коммерческими предприятиями. Тогда возникает вопрос: каковы причины возникновения и дальнейшего развития партнерства между государством и предпринимательством? Рассмотрим на примере федеративных стран историю зарождения и дальнейшего развития уникального взаимодействия.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

В современной экономической истории основоположниками привлечения частного бизнеса к участию государственных инвестиционных проектов стала Великобритания.

В 1980-х гг., во времена деятельности М. Тэтчер, в целях уменьшения доли государственного сектора в национальной экономике был разработан закон от 1981 г. [Явнова, 2019] о финансировании государственных проектов за счет использования частного инвестирования только в случае, если расходы по привлечению и обслуживанию проекта будут меньше, чем применение бюджетного финансирования. В 1989 г. этот же закон был отменен ввиду отсутствия частных инвестиций, и на смену ему пришла целевая программа Private Finance Initiative (далее – PFI), или «Частная финансовая инициатива»⁴.

В 1992 г. консерватором Дж. Мейджором была реализована программа, которую сразу раскритиковали лейбористы, считавшие ее скрытой формой приватизации. Дело в том, что ее внедрили на фоне Маастрихтского договора, включающего группу стран-участников Европейского валютного союза [Бунькова, 2008], государственный долг которых должен быть не ниже определенного значения.

Обратимся к программе [Козельский, 2012]. PFI – это способ осуществления закупок, который представлен применением привлеченных частных инвестиций для использования объектов инфраструктуры, а также предоставления услуг в соответствии со спецификацией государственного сектора. До 1998 г. программа не показывала существенных результатов, пока она не стала целым государственным институтом, определяющим правила вхождения в нее, реализации и дальнейшей поддержки со стороны государства. В настоящий момент разработанная программа является составной частью общей государственной программы развития ГЧП в Великобритании – PF2⁵.

Проекты PFI, как правило, используются с помощью привлечения бюджетного финансирования. В качестве инструмента выступают именно межбюджетные трансферты – субсидии. Примечательно, что проекты ГЧП присутствуют практически во всех отраслях, в том числе и в военной сфере. Тем не менее они обладают определенными характеристиками: с одной стороны, большую часть рисков по реализации проекта берет на себя частное лицо (а также по дальнейшему содержанию объекта), а риски, связанные с проводимой политикой государства (в том числе спрос, инфляция) – само государство; приоритетность отдается тем проектам, что способны в большей мере найти качественное отображение в жизни людей.

В 1992–1998 гг. в королевстве была создана организация, которая определяла единые подходы реализации политики ГЧП [Савин, 2010]. В 1998 г. ее преобразовали в рабочую группу Treasure Task Force, составленную из высококвалифицированных специалистов, – финансистов, представляющих английскую «элиту». Государственные

служащие (далее – госслужащие) развивали идею ГЧП от разработки нормативно-правовой базы (далее – НПБ) до полного ведения проектов при взаимодействии с частными лицами. Интересно, что также одним из важных направлений деятельности группы было обучение служащих профильных министерств их работе.

Известное нам дальнейшее развитие политики ГЧП имело необходимость в расширении группы и создании первого мирового центра – Partnerships United Kingdom (далее – PUK) [Мерзлов, 2012]. Он был создан в форме акционерного общества, 49 % акций которого принадлежали государству, 51 % – предпринимателям различных направлений. Цели общества – определение и обеспечение целей государств при реализации проектов ГЧП. Основные его функции: участие в организации и управлении проектами ГЧП, внешнее консультирование, разработка и поддержка конкурсных процедур [Варнавский, 2014].

Представим функции PUK и объединим их в четыре основные группы. Первая – совершенствование системы ГЧП посредством обеспечения поддержки и усовершенствования системы закупок и инвестиций. К ней относятся следующие виды деятельности: организация и сопровождение переговоров, создание и внедрение качественной системы оценок, разработка типовой документации, обеспечение эффективности и прозрачности конкурсов и др. Отметим, что работа в данном направлении ведется индивидуально с каждым участником-инвестором.

Вторая – индивидуальная поддержка инфраструктурных проектов. Она направлена на безвозмездное предоставление информации по общим вопросам. Третья – совершенствование общей методологии ГЧП в стране в связи с возникающими событиями (например, выход из внешних союзов, климатические изменения, мировая глобализация). С этой целью вносятся изменения в типовую документацию, договоры, новые правила в действия государственной комиссии по ГЧП, мониторинг предприятий. Четвертая – это прямое инвестирование в отдельные проекты, предприятия преимущественно в сферах здравоохранения, переработки мусора, машиностроения [Фрейдина, 2017].

Однако финансовый кризис 2008 г. внес существенные корректировки в казавшуюся признанной эталоном модель механизма ГЧП: PFI утратила свою эффективность, и возникла незамедлительная потребность в ее преобразовании. Основными причинами тому послужили нарушения, выявленные многочисленными аудиторскими проверками правительства королевства. Важно отметить, что для дальнейшего развития ГЧП была создана комиссия, членам которой стали органы власти, предприниматели, признанные эксперты, а также потребители услуг – физические лица, и на протяжении года было собрано более 130 официальных материалов (экспертиз, мнений), которые легли в основу нового документа министерства финансов – A New Approach to Public Private Partnerships (англ. «Новый подход к государственно-частному партнерству»)⁶, определяющего новые концептуальные подходы по привлечению частного сектора, а также подробное описание этапов

реализации проектов – то есть ужесточение условий их реализации на всех этапах.

Обновленная программа, получившая название PF2, решала следующие задачи, которые были систематизированы В.Г. Варнавским в два блока [Варнавский, 2014].

Первый блок касался условий финансирования, а именно облегчения доступа компаний к заемному капиталу, развития процесса соинвестирования за счет прямого бюджетного финансирования части акционерного капитала в разделении рисков, расширения круга институциональных инвесторов. Второй блок направлен на решение институциональных вопросов: подготовки аттестованного кадрового состава, обеспечения информационной прозрачности при реализации проектов.

Немаловажным шагом к развитию и расширению сфер реализации проектов ГЧП стало привлечение дополнительных источников их долгового финансирования: страховых компаний, фондов, банков. Так, ярким примером является привлечение английского банка UK Green Investment Bank (учрежденный правительством для осуществления инвестиционной поддержки в проекты, связанные с утилизацией мусора), который участвует в инвестировании ГЧП-проекта в форме 30-летней концессии, расположенного в графстве Мерсисайд, а инвесторами выступают администрация по утилизации отходов графства и три компании: Suez Recycling and Recovery UK, Sembcorp Utilities, Itochu Corporation.

Тем не менее, несмотря на то, что в настоящее время выстроенная английская политика реализации проектов ГЧП является эталоном для всех остальных федеративных (и не только) стран, основной проблемой остается отсутствие в должном количестве высококвалифицированных чиновников.

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Если для других федеративных стран внедрение в практику ГЧП-проектов стало подспорьем для внесения изменений в действующее законодательство страны на всех уровнях, то для Франции ГЧП превратилось в источник построения национального законодательства.

Считается, что история развития ГЧП во Французской Республике начинается с 1554 г., когда инженеру А. де Крапону Генрихом II была предоставлена концессия для строительства канала в долине Кроу города Салон-де-Прованс [Мерзлов, 2021]. Спустя век история повторилась, когда было подписано концессионное соглашение между Людовиком XIV и предпринимателем П.-П. Реке для строительства Лангедокского канала. Однако присутствуют доказательства того, что еще Генрих IV волевым указом передал функции по содержанию парижских улиц в чистоте за фиксированную плату местным предпринимателям, а чуть позже для реализации этой функции проводились торги.

В XVII–XVIII вв. строительство и обслуживание объектов государственной инфраструктуры, строительство железных дорог сопровождалось обязательным концессионным соглашением. Так, барон Хаусманн только с 1852 г. по 1870 г. заключил 42 договора концессии.

Современная история ГЧП во Франции началась с 2004 г.⁷, когда президентом страны был подписан приказ от 17 июня 2004 г. №2004-559 PPP Law Order (англ. «О контрактах ГЧП») [Сазонов, 2012], в котором регламентированы основные понятия, а также функции и обязанности сторон.

Основополагающее значение любого договора ГЧП во Франции – социальная значимость проектного решения. С этой целью, аналогично королевству, в 2005 г. был создан Mission d'appui aux partenariats public-privé (фр. Служба поддержки ГЧП, далее – MAPPP) [Мерзлов, 2012] – федеральный координационный центр ГЧП, главные задачи которого заключаются в следующем: консультационная помощь госслужащим, иницилирующим проект ГЧП; проведение на основании определенного алгоритма оценки необходимости и возможности реализации проектов; подведение всех составляющих проекта (экономической, юридической); разработка методологических материалов для повышения уровня госслужащих, реализующих проекты ГЧП, и др.

MAPPP является одним из структурных подразделений Министерства финансов Франции и в настоящее время представлен 6 госслужащими. В 2016 г. он претерпел реорганизацию, став структурным подразделением министерства, и возобновил свою деятельность как Центр поддержки ГЧП (англ. PPP Support Service, фр. Mission D'appui au Financement des Infrastructures – Служба поддержки партнерских контрактов)⁸. Цель его деятельности при этом не изменилась: он также остается консультативно-методологической помощью для госслужащих на всех этапах реализации ГЧП-проектов.

Важно отметить, что на территории республики действует международный центр ГЧП, который координируется Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций (англ. International PPP Specialist Center) и специализируется на консультативной нормативно-правовой помощи.

Если в Англии в реализации ГЧП-проектов активно участвуют национальные отраслевые банки, то во Франции такую роль берут на себя национальные институты. Например, Депозитно-сберегательная касса (фр. Caisse des Dépôts), которая была основана еще в 1816 г. Данное учреждение предоставляет заемные средства для реализации проектов ГЧП. Так, отмечено, что они активно участвуют в развитии проектов по обеспечению широкополосного доступа в интернет удаленным поселениям. Также во Франции еще в 1941 г. создано Французское агентство развития (фр. Agence Française de Développement)⁹. В настоящее время агентство имеет право финансировать ГЧП-проекты не только у себя в стране, но и во всем мире. Сейчас оно финансирует порядка 3 тыс. проектов.

Отметим, что с каждым годом в республике численность проектов, реализованных с помощью программы ГЧП, становится все больше, и это позволяет также расширять НПБ. Так, в 2008 г. вступил в силу закон, в котором регламентированы критерии эффективности проектов ГЧП [Гафурова, 2013]. Данный нормативно-правовой акт расширяет источники проектного финансирования. Если до 2008 г. основополагающим инструментом являлись договоры концессии,

то после одним из самых популярных инструментов стали межбюджетные трансферты, а именно субсидии.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

В Соединенных Штатах Америки (далее – США) практика внедрения ГЧП-проектов начиналась с момента становления американской государственности, чуть более 200 лет назад. Колониальные хартии, которые основывались на партнерстве между британской колонией и компанией, ответственной за колонизацию, возводили объекты инфраструктуры. Доказательством этому служат следующие примеры: 1792 г. – магистральная дорога Филадельфии и Ланкастера в Пенсильвании, 1815 г. – первая железная дорога в Нью-Джерси, строительство электросетей. Уже в начале XIX в. в стране были широко распространены концессии на платные автомобильные дороги [Зименков, Завьялова, 2016].

В настоящее время именно отрасли, связанные с дорожным строительством и обслуживанием таких крупных инфраструктурных проектов, как мосты, аэропорты, тоннели, отнесены к проектам ГЧП. Привлекательность данных отраслей для экономики страны заключается в следующем: во-первых, все инструменты, позволяющие эффективно реализовывать проекты ГЧП, направлены на самые дорогостоящие и одновременно необходимые социальные объекты; во-вторых, за счет взимания оплаты с населения за пользование инфраструктурными объектами снижается финансовое бремя публичного партнера, связанное в части возмещения расходов [Шаманина, 2016]. Одним из таких штатов, активно реализующих проекты в данной сфере, является Калифорния. В настоящее время там на основе проектов ГЧП продвигаются водородные транспортные средства и, соответственно, обслуживающие их компании, в том числе автозаправочные станции. Эта мера была необходима с целью снижения уровня загрязнения воздуха, ведь каждый пятый житель штата страдает от астмы.

Также одной из сфер, в которой активно реализуются проекты ГЧП, является образование. С целью обновления инфраструктурных зданий, а также обеспечения функционала, связанного с образовательным процессом (организация общественного питания, транспортировка детей), в штатах активно заключаются проекты ГЧП (как правило, связанные с возможностью предоставления частным инвесторам дальнейшего использования земель или имущества при продаже аренды на объект).

В настоящее время в штатах интенсивно функционирует федеральный государственный орган – Национальный совет по ГЧП (англ. National Council for Public-Private Partnerships (далее – NCPPP) [Иванов, Жабина, 2015], созданный в 2006 г. по инициативе действовавшего на тот момент президента. В отличие от Великобритании и Франции, где координационные центры по развитию ГЧП созданы как структурные подразделения министерства финансов, в США он функционирует в форме некоммерческой организации и не несет научной составляющей при реализации

проектов. Его деятельность заключается в популяризации проектов, а именно в обеспечении обмена информации между государством и частным бизнесом и методологической поддержки органов исполнительной власти в процессе реализации ГЧП; в проведении семинаров, тренингов.

Несмотря на то, что политика США в области ГЧП отличается жестким протекционизмом национальных компаний, тем не менее в определенных штатах созданы дополнительные координационные центры, как правило, специализирующиеся на конкретных отраслях, например Федеральное агентство автомобильных дорог (англ. Federal Highway Administration) [Балихина, 2019].

Э.А. Шаманина отмечает следующие преимущества использования механизма ГЧП в США для реализации данного направления: оказание государству помощи в определении наиболее необходимых населению инфраструктурных направлений; возможность взимать плату с потребителей будущих инфраструктурных объектов за их использование с целью возмещения части расходов на их строительство (обслуживание); масштабный и долгосрочный характер взаимоотношений [Шаманина, 2016].

КАНАДА

В публицистических изданиях принято определять историю развития ГЧП в Канаде несколькими этапами. Первый этап (1990–2000 гг.) характеризуется возведением крупных инвестиционных проектов, таких как автомагистраль 407, площадь Йондж-Дандас в Торонто, Королевская больница Оттавы и др. Однако ввиду неразвитости НПБ, нехватки высококвалифицированного персонала у канадских ученых, политиков, аудиторов возникли претензии к отсутствию прозрачной системы подотчетности. Все это стало толчком к совершенствованию системы ГЧП в стране и приведению ее к эталонным стандартам наравне с Великобританией.

Второй этап развития ГЧП в Канаде (2000 г. – по настоящее время) связан с разработкой, апробированием и внедрением уникальной национальной программы посредством создания Центра развития федеральных проектов ГЧП (англ. PPP Canada), цель которого направлена на управление федеральным инвестиционным фондом (англ. PPP Canada Fund) [Ковалева, 2019]. Он является координационным пунктом канадского федерального правительства и в основном осуществляет координационную деятельность всех отраслевых министерств на федеральном уровне. Дополнительно отметим, что созданный еще в 1993 г. Канадский совет по ГЧП (англ. Canadian Council for Public-Private Partnerships) [Торопушина, 2020], как NCPPP в США, продолжает свою деятельность и несет осведомительный характер. Его цель и основная деятельность направлены на информирование органов власти о ГЧП, проведение НПК, семинаров.

Важно, что, в отличие от других рассматриваемых выше стран, в Канаде разработаны региональные центры по развитию ГЧП, инициаторами которых стали региональные министерства финансов. Данные центры имеют в штате высококвалифицированных специалистов в области права,

финансов, бухгалтерского учета, ведения бизнеса. В частности, в 2002 г. в провинции Британская Колумбия был создан региональный центр ГЧП (англ. Partnerships British Columbia (далее – PBC) в форме акционерного общества [Искаков, 2020]. В настоящее время он состоит из 50 чел., и основная цель его деятельности направлена на создание условий, связанных с продвижением ГЧП в регионах и федерации в целом.

Однако также центр осуществляет проведение оценки проектов (финансовый, юридический, технический и другой анализ). Любой проект профильного министерства должен иметь рекомендацию от центра с целью его дальнейшего продвижения в региональном министерстве.

Еще одним ярким примером политики ГЧП Канады является региональный центр ГЧП в провинции Онтарио (англ. Infrastructure Ontario), который открылся в 2005 г. В отличие от PBC, он создан в форме государственной корпорации, и основная его деятельность направлена на привлечение частного финансирования для реализации федеральных проектов, а с точки зрения бюджета – на обоснованности привлечения бюджетных займов, кредитов.

Примечательно, что в настоящее время многие зарубежные экономисты сравнивают ГЧП с механизмом вовлечения государством бизнеса в те сферы и проекты, где сложно говорить о быстрой отдаче и где весьма высокие риски [Аржаник, 2012]. По мнению автора, основная цель ГЧП заключается в оживлении тех рынков, на которых отсутствует частная инициатива. Интересно, что другие экономисты добавляют: способность государства использовать механизмы ГЧП позволяет применять все имеющиеся ресурсы, находящиеся в государственном распоряжении [Ларина, 2017]. В данном случае эффективность применения механизмов ГЧП в целом позволит оценить методологию бюджетирования, ориентированного на результат.

Подводя итог, можно сказать, что в зарубежной практике ГЧП, с одной стороны, рассматривается как конкретный социально значимый проект, который реализуется совместно с публичным и частным партнерами. С другой стороны, оно рассматривается как система отношений между государством и бизнесом, основанных на партнерстве: деятельность осуществляется для достижения общей цели, и она имеет взаимовыгодный характер; стороны несут равнозначную ответственность; деятельность

всех участников регламентирована как нормами права внутри страны, так и международными стандартами. Наконец, как инструмент развития различных сфер деятельности государства – экономической, социальной – и взаимодействия уровней власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многообразие форм терминов, которые были изучены в процессе анализа зарубежной практики, позволили сделать вывод, что в определениях роль государства стоит на первом месте, так как в большинстве случаев оно является инициатором проектов. Действительно, составляющие части public-private partnership переводятся следующим образом: public – государство – не просто как совокупность учреждений, а как субъект общественной власти на всех уровнях. Также оно трактуется в качестве совокупности общественных институтов, выполняющих академическую, культурную роль в развитии ГЧП.

Однако также большинство исследователей отмечают, что стимулировать экономический рост государства возможно только при постоянном обновлении ресурсной, методической базы, введении инновационных инструментов. По нашему мнению, это возможно при создании определенной институциональной среды.

Изучая формулировки данного понятия, уровни, представленные зарубежными исследователями, анализируя исторический опыт становления и современного развития вышепредставленных стран, мы пришли к выводу, что основными элементами, представляющими институциональную среду ГЧП, являются следующие элементы: наличие и совершенство нормативно-правового законодательства страны в области ГЧП (как на федеральном, так и на нижестоящих уровнях власти); наличие специализированного органа развития ГЧП в стране (созданного как в форме структурного подразделения аппарата правительства, так и в иных формах); политический курс по развитию ГЧП. Представленные элементы (исключительно во взаимосвязи) позволяют создать базу для функционирования последнего. При этом третий элемент, по нашему мнению, определяет необходимость остальных. Отметим также, что сам факт наличия перечисленных элементов позволяет свидетельствовать о степени развитости ГЧП в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аржаник Е.П. Проблемы развития государственно-частного партнерства в России. *п-Economy*. 2012;6(161):22–26.
- Балихина Н.В. Зарубежный опыт финансирования развития транспорта и дорожного хозяйства. *Образование. Наука. Научные кадры*. 2019;4:122–124. <https://doi.org/10.24411/2073-3305-2019-10199>
- Бунькова Л.А. Опыт социального реформирования консервативных правительств Маргарет Тэтчер и Джона Мейджора в Великобритании. *Вестник Нижневартонского государственного университета*. 2008;3.
- Варнавский В.Г. Новая концепция государственно-частного партнерства в Великобритании. *Мировая экономика и международные отношения*. 2014;8:67–75. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2014-8-67-75>
- Гафурова Г.Т. Зарубежный опыт развития механизмов государственно-частного партнерства. *Финансы и кредит*. 2013;48(576):62–72.

- Зименков Р.И., Завьялова Е.Б. Сотрудничество американского государства и бизнеса в решении социальных проблем. США и Канада: экономика, политика, культура. 2016;2(554):3–21.
- Иванов В.В., Жабина М.М. Международная практика государственно-частного партнерства (ГЧП). Российский внешне-экономический вестник. 2015;6:20–33.
- Искаков А.К. Модели и формы взаимодействия государства и бизнеса в современной экономике. Сборники конференций НИЦ «Социосфера». 2020;27:46–60.
- Клименко В.А. Рыночная экономика: генезис и принципы становления и развития. Экономическая наука сегодня. 2016;4:132–139.
- Ковалева Э.И. Канадская модель государственно-частного партнерства. Общая характеристика и опыт применения. Новый юридический вестник. 2019;3(10):15–19.
- Козельский В.Н. Основы программного планирования и финансирования бюджетных инвестиций. Промышленность: экономика, управление, технологии. 2012;3(42):102–105.
- Ксенофонт. О доходах. В кн.: Хрестоматия по истории Древней Греции. Пер. Э.Д. Фролова. М.: Мысль; 1964.
- Ларина О.И. Совершенствование инструментария оценки регулирующего воздействия в РФ. Вестник Самарского государственного экономического университета. 2017;3(149):5–12.
- Мерзлов И.Ю. Международный опыт развития государственно-частного партнерства в экономически развитых странах: институциональный аспект. Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2012;3(14):75–81.
- Мерзлов И.Ю. Государственно-частное партнерство: его взаимосвязь с региональной конкурентоспособностью. Региональная экономика и управление. 2020;2(62).
- Мерзлов И.Ю. Государственно-частное партнерство в Евросоюзе: опыт и будущие тренды: монография. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет; 2021. 336 с.
- Савин М.Д. Государственно-частное партнерство в Великобритании: достижения и перспективы. Современная Европа. 2010;2(42):102–110.
- Сазонов В.Е. Государственно-частное партнерство во Франции: проблемы и перспективы. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012;2:136–139.
- Соловьева С.В. Социальное партнерство как принцип трудового права. Юридическая техника. 2020;14:316–318.
- Фрейдина И.А. Международный опыт финансирования инфраструктурных проектов. Экономическая политика. 2017;4(12):196–203. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2017-4-08>
- Шаманина Э.А. Сферы применения государственно-частного партнерства в США. Государственно-частное партнерство. 2016;2(3):135–150. <https://doi.org/10.18334/ppp.3.2.37070>
- Явнова И.И. Социальная политика консервативного правительства Маргарет Тэтчер (80-е гг. XX века). Манускрипт. 2019;12(12):105–109. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.19>
- Toropushina, E. E. (2020). Public-private partnerships in the social sphere of the arctic territories of the USA and Canada. *Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North. Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*, 3, 50–59. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2020-3-50>

REFERENCES

- Arzhanik, E. P. (2012). Problems of development of public-private partnership in Russia. *n-Economy*, 6(161), 22–26. (In Russian).
- Balikhina, N. V. (2019). Foreign experience of transport and road economy financing. *Education. Science. Scientific personnel*, 4, 122–124. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2073-3305-2019-10199>
- Bunkova, L. A. (2008). Experience of social reform of the conservative governments of Margaret Thatcher and John Major in Great Britain. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, 2008, 3. (In Russian).
- Gafurova, G. T. (2013). Foreign experience in developing public-private partnership mechanisms. *Finance and Credit*, 48(576), 62–72. (In Russian).
- Fredina, I. A. (2017). International experience of infrastructure projects financing. *Economic Policy*, 12(4), 196–203. (In Russian). <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2017-4-08>
- Iskakov, A. K. (2020). Models and forms of interaction between the state and business in the modern economy. Conference proceedings of the Research Center "Sociosphere", 27, 46–60. (In Russian).
- Ivanov, V. V., & Zhabina M. M. (2015). International practice of public-private partnership. *Russian Foreign Economic Journal*, 6, 20–33. (In Russian).
- Klimenko, V. A. (2016). Market economy: genesis and principles of formation and development. *Economic science today*, 4, 132–139. (In Russian).
- Kovaleva, E. I. (2019). Canadian model of public-private partnership. General characteristics and experience of application. *New legal bulletin*, 3(10), 15–19. (In Russian).
- Kozelskiy, V. N. (2012). Fundamentals of program planning and financing of public investment. *Industry: Economics, Management, Technology*, 3(42), 102–105. (In Russian).

- Larina, O. I. (2017). Improving the Instrumentation for Assessing Regulatory Impact in the RF. *Vestnik of Samara State University of Economics*, 3(149), 5–12. (In Russian).
- Merzlov, I. Y. (2012). International experience in developing public-private partnerships in economically developed countries: institutional aspect. *Perm University Herald. Economy*, 3(14), 75–81. (In Russian).
- Merzlov, I. Y. (2020). Public-private partnership: its relationship with regional competitiveness. *Regional economy and management*, 2(62). (In Russian).
- Merzlov, I. Y. (2021). *Public-private partnership in the European Union: experience and future trends: monograph*. Perm State University. (In Russian).
- Savin, M. D. (2010). Public-private partnership in the UK: achievements and prospects. *Contemporary Europe*, 2(42), 102–110. (In Russian).
- Sazonov, V. E. (2012). Public-private partnership in France: problems and prospects. *RUDN Journal of Law*, 2, 136–139. (In Russian).
- Shamanina, E. A. (2016). Areas of application of public-private partnership in the USA. *Public-private partnership*, 3(2), 135–150. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/ppp.3.2.37070>
- Solov'eva, S. V. (2020). Social partnership as a principle of labor law. *Juridical techniques*, 14, 316–318. (In Russian).
- Toropushina, E. E. (2020). Public-private partnerships in the social sphere of the arctic territories of the USA and Canada. *Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North. Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*, 3, 50–59. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2020-3-50>
- Varnavskiy, V. G. (2014). A new concept of the public-private partnerships in the UK. *World Economy and International Relations*, 8, 67–75. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2014-8-67-75>
- Xenophon. (1964). On income. In: *Anthology on the history of Ancient Greece* (E.D. Frolov, Trans.). Mysl. (In Russian).
- Yavnova, I. I. (2019). Social policy of Margaret Thatcher's conservative government (the 1980s). *Manuscript*, 12(12), 105–109. (In Russian). <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.19>
- Zimenkov, R. I., & Zavyalova, E. B. (2016). U.S. state-business cooperation in the solution of social problems. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 2(554), 3–21. (In Russian).

СПИСОК ИНЫХ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- ¹ Masterock. Как строили Эйфелеву башню. Режим доступа: <https://masterok.livejournal.com/724344.html> (дата обращения: 10.08.2025).
- ² Sozero. Южный канал во Франции – от Атлантики до Средиземноморья. Режим доступа: <https://sozero.livejournal.com/7393240.html> (дата обращения: 10.08.2025).
- ³ Партнерство. Глоссарий по политической психологии. Режим доступа: <https://954.slovaronline.com/search?s=партнерство+> (дата обращения: 10.08.2025).
- ⁴ Allen G. The Private Finance Initiative (PFI). Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20091007205715/http://www.parliament.uk/commons/lib/research/rp2001/rp01-117.pdf> (дата обращения: 10.08.2025).
- ⁵ Tableau Public. PFI dashboard. Режим доступа: <https://public.tableau.com/app/profile/ipa.ppp/viz/PFIDashboard2023-24/Guidance> (дата обращения: 10.08.2025).
- ⁶ HM Treasury. A new approach to public private partnerships. Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/205112/pf2_infrastructure_new_approach_to_public_private_partnerships_051212.pdf (дата обращения: 10.08.2025).
- ⁷ World Bank Group. France: PPP Law – Order No. 2004-559 of 17 June 2004 on partnership contracts. Режим доступа: <https://ppp.worldbank.org/library/france-ppp-law-order-no-2004-559-17-june-2004-partnership-contracts> (дата обращения: 10.08.2025).
- ⁸ Service Public. Mission D'appui au Financement des Infrastructures (FININFRA). Режим доступа: <https://lannuaire.service-public.fr/gouvernement/c6be45de-2ca1-49f8-8eb1-44e556241100> (дата обращения: 10.08.2025).
- ⁹ French Development Agency. Official website. Режим доступа: <https://www.afd.fr/en> (дата обращения: 10.08.2025). (In French).